

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.66>

Гао Чжэньнань

[Проблема человека в творчестве В. М. Шукшина и Ф. М. Достоевского \(на примере произведений "Калина красная" и "Преступление и наказание"\)](#)

Цель исследования - представить преемственность в произведениях В. М. Шукшина "Калина красная" и Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание", особый интерес писателей к проблеме человека, соотношения его внутреннего и внешнего мира. Научная новизна заключается в том, что впервые психологический анализ характеров героев проводится сквозь призму преемственности двух произведений - "Калина красная" В. М. Шукшина и "Преступление и наказание" Ф. М. Достоевского. В результате исследования доказывается, что проблема человека схожим образом раскрывается в творчестве обоих авторов, рассматривается вместе с другими важными философскими проблемами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/66.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 332-335. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.12.66>

Дата поступления рукописи: 06.11.2020

Цель исследования – представить преемственность в произведениях В. М. Шукшина «Калина красная» и Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», особый интерес писателей к проблеме человека, соотношения его внутреннего и внешнего мира. **Научная новизна** заключается в том, что впервые психологический анализ характеров героев проводится сквозь призму преемственности двух произведений – «Калина красная» В. М. Шукшина и «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского. **В результате** исследования доказываем, что проблема человека схожим образом раскрывается в творчестве обоих авторов, рассматривается вместе с другими важными философскими проблемами.

Ключевые слова и фразы: проблема человека; В. М. Шукшин; Ф. М. Достоевский; «Калина красная»; «Преступление и наказание»; преемственность.

Гао Чжэньнань

Хэйлуцзянский университет, Китайская Народная Республика
gaorui910929@126.com

Проблема человека в творчестве В. М. Шукшина и Ф. М. Достоевского (на примере произведений «Калина красная» и «Преступление и наказание»)

В повести В. М. Шукшина «Калина красная» (1972) и в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (1866) обнаруживается общий интерес писателей к проблеме человека, к пониманию его внешнего и внутреннего мира. В. М. Шукшин в произведении «Калина красная» напрямую соприкасается с нравственными идеалами русской классической литературы и особенно близко – с творчеством Ф. М. Достоевского. Оба писателя освещают проблемы человека и личности, стремятся неподдельно искренне и правдиво описать характеры героев, демонстрируют особую грань русского характера. Однако лишь глубинная связь между нравственно-философскими исканиями Шукшина и Достоевского, на наш взгляд, не может быть основой для сопоставления двух писателей, так как это присуще всей русской литературе. Нас интересует поиск конкретных источников и реминисценций. В этой связи **актуальность** нашего исследования определена необходимостью компаративного изучения сходства и различий произведений писателей в ракурсе преемственности двух произведений.

Задачи исследования состоят в том, чтобы выявить преемственность традиций русских классиков в творчестве В. М. Шукшина, проанализировать особый интерес к проблеме человека, соотношения его внутреннего и внешнего мира в творчестве В. М. Шукшина и Ф. М. Достоевского, определить сходства и отличия в творческой мысли и художественной форме произведений В. М. Шукшина и Ф. М. Достоевского.

При решении поставленных задач используются следующие **методы исследования**: сравнительно-типологический, герменевтический.

Теоретической базой исследования являются труды М. М. Бахтина, Т. Н. Василенко, О. Г. Левашовой, Ю. М. Павлова, Г. Фридлендера, в которых всесторонне и глубоко рассматриваются проблемы гуманизма, нравственности, художественной концепции личности в русской литературе, поднимаются вопросы о генезисе «странного» героя Ф. М. Достоевского и В. М. Шукшина. **Практическая значимость** исследования заключается в том, что его выводы и основные положения могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по русской литературе.

XX век оказался сложным и уникальным периодом для развития русской литературы. В это время, с одной стороны, происходит «разрыв» с литературным творчеством предыдущих периодов, появляется «безбрежное советское море» с новыми темами и проблемами, освещаемыми в литературе [7, с. 3]. С другой стороны, в этот период наблюдается появление деятелей литературы, «художников слова», обладающих собственным неповторимым стилем и характером, но во многом продолжающих тенденции русской классической литературы XIX столетия [Там же].

«Говорить правду, какой бы горькой она ни была...» – так звучит принцип, сформулированный в отношении собственного творчества В. М. Шукшиным [11, с. 140]. Актуальность данного принципа сохранялась для Василия Макаровича на протяжении всего его творческого пути. Стремление говорить только правду проявлялось в умении автора раскрывать образ своего героя без излишнего стремления его приукрасить. Более того, Шукшин никогда не пытался дать ему положительную либо отрицательную оценку. Образы, раскрытые в творчестве Василия Макаровича, всегда были отражением действительности. Автор не боялся представить читателю своих персонажей со всеми их недостатками. Как отмечает Н. Б. Кириллова, Шукшин, скорее, наоборот – «опускался в мрачноватые подвалы человеческой души» [4, с. 91].

Неподдельная искренность и правдивость в описании характеров и образов героев своих произведений удавались В. М. Шукшину благодаря еще одной его особенности – «умению не просто смотреть, но и видеть... Видеть справедливость и зло, людей жадных и широких, замкнутых и отзывчивых, холодных и пылких. Все это становилось предметом его писательского интереса» [Там же, с. 90]. В. М. Шукшин незримо

обращается к психологическому анализу характеров персонажей своих произведений, делает это с особым умением и интересом. Именно увлеченностью автора тщательным изучением особенностей мышления, характера, отношения к жизни людей и отличается творчество Шукшина. Это обусловило тот факт, что проблема личности с ее вечной и всегда актуальной драмой свободы и совести и становится «ядром», «центром притяжения» мысли писателя [9, с. 21]. Таким образом, именно проблема человека – это то, что интересовало автора в его произведениях, то, что он пытался открыть взору читателя.

Страсть писателя к психологическому анализу, изучению человека и его души позволила Шукшину как нельзя лучше понять логику «странных людей», которых он так подробно и точно описывает в своих рассказах. Именно неоднозначность человеческих характеров, их душа, мировоззрение и логика поступков – это то, что притягивало Василия Макаровича. Посредством раскрытия проблемы человека и его отношения с окружающим миром Шукшин демонстрирует читателю особую грань русского характера. В этом смысле творчество автора XX века оказалось близко творчеству русского классика XIX столетия – Фёдора Михайловича Достоевского [4, с. 91]. Шукшиноведение насыщает уже не один десяток солидных работ. О творчестве В. М. Шукшина в разное время писали Л. А. Аннинский, В. А. Апухтина, Г. А. Белая, В. Ф. Горн, В. М. Карпова, С. М. Козлова, В. И. Коробов, Н. Л. Лейдерман, В. К. Сигов и другие. Многие исследователи обращались и к изучению проблемы «Шукшин и русская классика». Связь творчества В. М. Шукшина с произведениями Ф. М. Достоевского находит свое отражение и подтверждение в работах многих литературоведов. Одним из первых сближение проблематики произведений Ф. М. Достоевского и В. М. Шукшина отметил В. И. Коробов. Он указал на «глубинную связь между нравственно-философскими исканиями Достоевского и Шукшина» [6, с. 287].

Произведение В. М. Шукшина «Калина красная» является ярким отражением преемственности традиций русских классиков. Недаром В. М. Шукшин в самом начале повести использует стихотворение С. А. Есенина «Мир таинственный, мир мой древний», которое отражает всю трагичность и эмоциональность произведения. В то же время мятежность, стремление главного героя Егора Прокудина к утраченному идеалу «покоя», согласию с самим собой и окружающим миром – все это является «незримой нитью», объединяющей характеры Раскольникова из «Преступления и наказания» Достоевского и Егора Прокудина из «Калины красной» [8, с. 287].

Герои произведений В. М. Шукшина и Ф. М. Достоевского порой кажутся чрезмерно странными, алогичными. Так, например, в «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского и следователь Порфирий Петрович, и друзья, и родные задаются одним и тем же вопросом: «Является ли Родион Раскольников сумасшедшим? А если речь все же идет о сумасшествии, то какое оно: настоящее или мнимое?». С одной стороны, Раскольников умён и полностью отдаёт отчет своим действиям. Но, с другой стороны, способен ли совершить убийство человек уравновешенный? Раскольников намеренно ведет себя чрезмерно нелогично и вызывающе в ходе следствия. В те самые моменты, когда Родион Раскольников вынужден вспоминать самые ужасающие эпизоды совершенного им преступления, он вдруг демонстрирует совершенно противоположную реакцию: «...а ему вдруг захотелось закричать им, ругаться с ними, высунуть им язык, дразнить их, смеяться, хохотать, хохотать, хохотать!» [5, с. 43]. Вместе с тем очевидна подчеркнутая алогичность и в поведении главного героя «Калины красной» В. М. Шукшина – Егора Прокудина. Созданный автором образ сложен и неоднозначен. Кажется, что невозможно связать воедино логической цепью все его поступки, высказывания, реакции, зачастую будто бы не соответствующие разворачивающимся событиям в окружающем его мире. Все внешние проявления Прокудина кажутся читателю странными и неуместными. Однако, по мнению В. М. Шукшина, именно в сложности соотношения человека «внутреннего» и «внешнего», его душевных переживаний и реалий окружающего мира и кроется его истинный характер. Через это сопоставление и дается возможность рассмотреть человека во всех его проявлениях [2, с. 19].

Особый интерес к проблеме человека, соотношения его внутреннего и внешнего мира в творчестве как В. М. Шукшина, так и Ф. М. Достоевского проявляется во многих аспектах. В первую очередь, это сходство просматривается в выборе персонажей: герои произведений Ф. М. Достоевского и В. М. Шукшина – «заблудшие души», но без эпизодов их быстротечного нравственного очищения. При этом авторы демонстрируют присущее им желание во что бы то ни стало понять мотивы, движущие этими «заблудшими душами», что наталкивает читателя на мысль о стремлении к всепрощению человека посредством анализа его характера и поступков. Кроме того, интерес к пониманию человека проявляется и в выборе ситуаций, конфликтных моментов, которые, в свою очередь, позволяют героям как нельзя лучше проявить себя [3, с. 151].

Однако вне зависимости от ситуаций и обстоятельств, в которых оказываются герои Шукшина и Достоевского, неизменным остается одно: авторы стремятся представить читателям своих героев максимально объективно, предоставляя им возможность почувствовать себя участником событий, происходящих будто бы «здесь и сейчас», отказаться от стандартных норм и суждений, навязываемых обществом и эпохой. Шукшин, как и Достоевский, стремится к рассмотрению человека «вне временных рамок и событий». Главная ценность обоих писателей – это сам человек, его поиски и внутренние искания. С присущим им гуманизмом и Шукшин, и Достоевский в своем творчестве стремятся к соблюдению двух принципов. Первый из них – стремление зайти как можно дальше в анализе внутреннего мира человека, отказаться от поверхностных суждений и не взирая на внешнюю «нелогичность» поведения героев. Второй принцип состоит в уважении свободы другого человека [Там же, с. 152]. Так, например, общей темой в творчестве В. М. Шукшина и Ф. М. Достоевского является тема преступления и правосудия. «Калина красная» В. М. Шукшина – это трагедия вины и расплаты за совершенное. Главный герой «Калины красной» Егор Прокудин является

преступником. Он совершил преступление и понёс за него должное наказание. Однако, несмотря на то, что, казалось бы, образ героя тем самым должен обретать негативный окрас в глазах читателя, Шукшин не стремится давать негативных оценок поведению Прокудина. Не пытается автор и защищать Егора Прокудина, оправдывать его преступление. Аналогичный подход писателя можно наблюдать и в «Преступлении и наказании» Достоевского: автор отказывается от «сделок с совестью и чувствами» [Там же]. Фёдор Михайлович предоставляет читателю право самостоятельно осмыслить модель поведения Раскольникова, проследить нелегкий путь его «заблудшей души».

Примечательно, что и Ф. М. Достоевский, и В. М. Шукшин освещают в своем творчестве не просто проблему человека, а проблему человека с трудным жизненным путем. Егор Прокудин из произведения В. М. Шукшина – это преступник-рецидивист с нелегкой судьбой, недавно вышедший из тюрьмы. В этих обстоятельствах, казалось бы, жизненные силы героя находятся на пределе, человек обречен быть несчастным. Однако Егор Прокудин полон желания начать новую жизнь, несмотря ни на что. В этом Прокудин похож на Родиона Раскольникова – студента, отчисленного из университета, живущего в полной нищете, однако имеющего желание начать жизнь заново. В обоих случаях от светлого будущего героев отделит одно – преступление. Герой «Калины красной» В. М. Шукшина убит бандитами. Вместе с тем судьба Егора Прокудина и все то, что за ней стояло, выходит за пределы, казалось бы, мелодраматической истории, становясь метафорой гибели человеческой души, разрушения ее нравственных основ [4, с. 93]. Убийством обрывается и надежда Родиона Раскольникова на новую жизнь. Герой осознает, что деньги, к получению которых он так стремится, не принесли ему ожидаемого счастья. Наоборот, Раскольников замыкается в себе, мучаемый изнутри тем, что сам же и совершил. По аналогии с историей судьбы Егора Прокудина, вместе со смертью старухи-процентщицы умирает и надежда Родиона Раскольникова на новую счастливую жизнь. Таким образом, проблема человека и его судьбы раскрывается в качестве трагикомичной притчи о человеке, сбившемся с верного жизненного пути. Стремление В. М. Шукшина обострять разговор о человеке до предела, «как можно активнее, безжалостнее... доводить... до предела... смелее постигать глубину жизни, не бояться, например, ее мрачноватых подвалов; тогда это будет – борьба за человека», в этом смысле схоже с творческими взглядами и исканиями Ф. М. Достоевского [12, с. 85].

Присущее обоим писателям умение обострять, «ходить по краю» как нельзя лучше иллюстрирует схожесть авторов в рассмотрении проблемы человека в своих произведениях. Егор Прокудин из шукшинской «Калины красной» – это человек, который «не хочет маленьких норм», а главная особенность его характера – это нежелание идти на компромисс с окружающим миром, а порой и с самим собой [Там же, с. 186]. Так и Родион Раскольников («Преступление и наказание») стремится сломать существующие в обществе взгляды и устои, разделяя людей на «тварей дрожащих» и считая себя человеком, «право имеющим». Г. Фридлендер в своем труде «Достоевский и мировая литература» отмечает, что «в романах и повестях Достоевского нет ни одного вполне пассивного и обезличенного человека, в котором так или иначе – пусть в изломанном и исковерканном виде – не проявилось бы “выламывающееся” из традиционных сословных форм поведения и мышления личное начало» [10, с. 15].

Несмотря на существование отличия в творческой мысли и художественной форме произведений В. М. Шукшина и Ф. М. Достоевского, обусловленного различием исторических эпох и индивидуальными особенностями личностей писателей, авторы схожим образом раскрывают проблему человека в своих произведениях. По мнению М. М. Бахтина, это связано с существованием понятия «большого времени» [Цит. по: 6, с. 213]. Как полагает М. М. Бахтин, «в большом времени ничто не пропадает бесследно, все возрождается к новой жизни. С наступлением новой эпохи все то, что случилось прежде, все, что породило человечество, – итожится и наполняется новым смыслом» [1, с. 8].

Таким образом, В. М. Шукшин и Ф. М. Достоевский не являются авторами, разделенными эпохами и лишены возможности понимать человека, его переживания и нелегкую судьбу. Шукшин и Достоевский – писатели «большого времени», чье творчество существует вне временных рамок, поражая своей точностью и актуальностью рассматриваемых проблем для любого периода существования общества. Проблема человека – это изучение и понимание его сущности, взаимосвязи человека и общества. «Калина красная» В. М. Шукшина – это, с одной стороны, трагедия судьбы маргинального человека, рассмотрение его сущности, души. С другой же стороны, «Калина красная» – это отражение процессов, происходящих в обществе, менталитета всего русского народа конца XX века. Самоутверждение человека в обществе, его взаимодействие с окружающим миром – это то, что, по мнению В. М. Шукшина и Ф. М. Достоевского, помогает решить проблему «вещного бытия» [2, с. 23]. Достоевского, например, чрезвычайно интересовал механизм воздействия современного ему общества на личность, в результате которого возникали уродливые формы утверждения человека [Там же]. Умение раскрыть тенденции развития всего общества, «поднять на поверхность» актуальные проблемы в глобальных масштабах посредством рассмотрения проблемы человека – это то, что умело делали и В. М. Шукшин, и Ф. М. Достоевский в своих произведениях.

Самобытное творчество Василия Шукшина – это неутомимое желание познать человека, ориентированное на «борьбу за человека», «открытие человека в человеке» [Там же, с. 18]. По своему гуманистическому духу оно близко и творчеству Фёдора Михайловича Достоевского. Василий Шукшин убежден, что «добро в человеке никогда не погибает до конца... никогда не наступает пора, когда надо остановить борьбу за человека – всегда что-то еще можно – и, значит, нужно! – сделать» [12, с. 324].

Искусство освещения проблемы человека таким образом, чтобы читатель вновь и вновь открывал для себя новые грани характера героя, присуще и творчеству Федора Достоевского. Так, Родион Раскольников –

человек, совершивший преступление, не только «обретает Бога», но и помогает семье Мармеладова, тем самым будто бы вновь открывая самого себя – прежде незнакомого и неизведанного Человека.

Таким образом, проблема человека в творчестве Василия Шукшина и Фёдора Достоевского выявляется посредством целого комплекса других важных философских проблем. Для авторов проблема человека не ограничивается лишь рассмотрением человеческого внутреннего мира и душевных переживаний. Проблема человека, представленная через характеры героев «Калины красной» и «Преступления и наказания», – это соотношение между собой идей личности и идей добра; рассмотрение человека как самостоятельной единицы, личности, но в то же время и как части общества, влияющего на становление этой личности. Проблема человека для них – это проблема добра и зла, трагедии и расплаты, совести и всепрощения [2, с. 29].

Художественно раскрывая проблему человека в своем творчестве, и в частности в произведении «Калина красная», Василий Шукшин тесно соприкоснулся с гуманистическими исканиями русской классической литературы и особенно близко – с творчеством Ф. М. Достоевского. Несмотря на различия эпох, Егор Прокудин и Родион Раскольников – это герои, отражающие проблемы человека и личности, сохраняющие свою актуальность по прошествии веков [Там же].

Выводы. Исследование показало, что произведение В. М. Шукшина «Калина красная» является ярким отражением преемственности традиций русских классиков, а именно Ф. М. Достоевского, в творчестве автора. Ф. М. Достоевский и В. М. Шукшин схожим образом раскрывают проблему человека в своих произведениях. Страсть к психологическому анализу, изучению человека и его души – это то, что притягивало В. М. Шукшина и Ф. М. Достоевского.

Оба писателя с неподдельной искренностью и правдивостью изображают характеры и образы героев, выбирают схожие темы, умеют обострять разговор о человеке до предела, при этом предоставляя читателю право самостоятельно осмыслить модель поведения героев, проследить их нелегкий путь. Посредством рассмотрения проблемы человека оба писателя раскрывают тенденции развития всего общества, показывают механизм его воздействия на становление личности.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в более подробном изучении шукшинского героя в контексте русской классики, прежде всего наследия Ф. М. Достоевского.

Список источников

1. Бахтин М. М. В большом времени // Бахтинология. Исследования, переводы, публикации / сост., ред. К. Г. Исупов. СПб.: Алетейя, 1995. С. 7-9.
2. Быстров В. Н. В. Шукшин и Ф. Достоевский: к проблеме гуманизма // Русская литература. 1984. № 4. С. 18-33.
3. Василенко Т. Н. Резюме статьи К. Алавердян «Мораль – это правда (Шукшин и Достоевский)» // Филолого-коммуникативные исследования: ежегодник – 2014. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 151-154.
4. Кириллова Н. Б. Нравственность есть правда. Философия творчества Василия Макаровича Шукшина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (48). С. 90-98.
5. Левашова О. Г. К вопросу о генезисе «странного» героя Ф. М. Достоевского и В. М. Шукшина // Культура и текст. 2001. № 6. С. 41-52.
6. Левашова О. Г. Шукшинский герой и традиции русской литературы XIX в. (Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 315 с.
7. Павлов Ю. М. Художественная концепция личности в русской и русскоязычной литературе XX века: дисс. ... д. филол. н. Армавир, 2004. 374 с.
8. Соколова Л. В. Духовно-нравственные искания писателей-традиционалистов второй половины XX века (В. Шукшин, В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев). СПб.: Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) РАН, 2005. 381 с.
9. Спиридонова И. А. Степан Разин Василия Шукшина // Русская литература. 1990. № 4. С. 18-30.
10. Фридлиндер Г. Достоевский и мировая литература. М.: Художественная литература, 1979. 456 с.
11. Шукшин В. М. Киноповести. М.: Искусство, 1975. 272 с.
12. Шукшин В. М. Нравственность есть Правда. М.: Изд-во Алт. ун-та, 1979. 360 с.

Anthropological Problematic in V. M. Shukshin's and F. M. Dostoevsky's Creative Work (by the Example of "The Red Snowball Tree" and "Crime and Punishment")

Gao Zhennan

Heilongjiang University, the People's Republic of China
gaorui910929@126.com

The research objectives are as follows: to reveal literary links between "The Red Snowball Tree" by V. M. Shukshin and "Crime and Punishment" by F. M. Dostoevsky, to discuss the writers' interest in the anthropological problem, correlation of a man's inner and outer worlds. Scientific originality of the study lies in the fact that the personages' images are for the first time analysed through the lens of the literary tradition continuity in two literary works – "The Red Snowball Tree" by V. M. Shukshin and "Crime and Punishment" by F. M. Dostoevsky. The research findings are as follows: the author proves that the anthropological problem, considered in broad philosophical context, is represented in a similar way in the writers' creative work.

Key words and phrases: anthropological problem; V. M. Shukshin; F. M. Dostoevsky; "The Red Snowball Tree"; "Crime and Punishment"; continuity.